

Андрей Приданников

"Зазеркальные" материалы

время и герои братьев Стругацких

16+

Андрей Приданников
Зазеркальные
материалы. Время и
герои братьев Стругацких

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63027753

SelfPub; 2020

Аннотация

Даже по прошествии века после завершения таинственной операции "Зеркало", её тень продолжает отпечатываться на людях и событиях Мира Полудня...

Содержание

05.12.2235г. Музей	4
12.12.2235г. Координационный штаб прогрессорских операций	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

05.12.2235г. Музей

В начале декабря около часу дня я сидел за столом в своем кабинете в Музее внеземных культур, пил вино и смотрел через окно, как метель, который уже час, заметает Свердловск. Заметало город основательно; из окна, с верхнего этажа, где на галереях находились рабочие кабинеты сотрудников, были видны только размытые силуэты окрестных кварталов в снежных завихрениях. Очень легко было представить себе, как такая же метель резвилась здесь и сто, и тысячу лет назад, и много ещё раньше. Я отпил вина из стакана, благостно взглянул на бутылку, где оставалась еще половина, и уставился в экран. «Легко видеть...» – значилось в последней строчке. Надо было набросать текст от руки, да записать в транслятор, запоздало подумал я. Со времени работы на Гиганде у меня эта привычка – писать от руки; говорят, дикая какая-то привычка. Не знаю... Никакого текста не хотелось мне составлять: ни печатного, ни рукописного. Опять всё то же самое... «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Подумай о том – не знаю о чём, придумай то – не знаю чего. Как обычно. Как последние годы, и началось это ещё задолго до «Всплеска». Приходит, как всегда, с загадочным видом Каммерер, приносит материалы из своих бездонных архивов, просит проанализировать, мнение высказать... Ка-

жется, это даже не архивы, а какой-то генератор мифов: диких, нелепых, страшных, курьезных. Станных. А главное – на все случаи жизни. «Что по поводу этого можешь сказать?» – спрашивает Каммерер и вываливает кучу документов самого разнообразного формата и содержания. Смотрю, изучаю, озвучиваю суть, если нахожу ее. «Отлично!» – говорит Каммерер. «Молодец!» – говорит. А вот в этом аспекте? – и вываливает вторую кучу документов, которая всё с ног на голову ставит. И дальше в том же духе. Интересно, это и есть основное проявление «синдрома Сикорски», когда документы никак не систематизируются?

Налил себе ещё, выпил, бесцельно пролистал, раскрыв верером, пачку раритетных документов от Каммерера. В музеях их бы выставлять, глядишь – народ бы в музеи потянулся. Самому «свежему» документу почти восемьдесят лет. И зачем Каммерер мне принес их? Нет, есть, конечно, среди них такое, что даже у меня пальцы дрожали, когда читал, сверял, с ранее казавшимися банальными фактами сопоставлял. Но – только подтверждения: ожидаемые, веские, приятные тем, что предполагал я их наличие. А в принципе ничего нового, вон – «Всплеск» мой перечитайте... Сам вот недавно пробежал его. Да-а, что-то многовато там тупой восторженности, гордой раздутости от иллюзии осведомленности своей... Впрочем, раз Каммерер сам не поставил никакой задачи – значит, не нужно ему пока конкретное суждение, надо обговорить тему. А что обговаривать? Всё и так

ясно – истекает срок секретности по операции «Зеркало», и это почему-то волнует старика Каммерера. Он что, хочет как-то препятствовать открытию этих материалов? Бред... Прежде всего потому, что это невозможно – тут прямой закон, обойти который ни при каких обстоятельствах невозможно. «Ни при каких обстоятельствах...», – повторил я про себя и улыбнулся. А потом, для чего это, собственно, может требоваться Каммереру? Ума не приложу... Подождать, что он сам скажет; может просто хочет привести материалы в порядок, опись составить... Кстати, вот опись бы мне не помешала – это мысль хорошая. А Каммерер скоро появится, что-то на этой неделе его не было слышно. И когда появится он, наш новый Сикорски – я опять улыбнулся – скажу ему, что ничего нового во всем этом – я похлопал по кипе листов на столе – нет. И не было, и быть не могло... Хотя, быть-то могло, и очень может статься, что было... Но! Но из того, что я за всю свою сознательную жизнь узнал по данному вопросу, следует только один железный вывод. Железобетонный: нету у нас доказательств присутствия и деятельности за последний век Странников ни на Земле, ни на Периферии! Ну, нет и всё. Хоть режьте вы меня, хоть ещё что... Как не хотел бы сам я, между прочим, в это верить. Не видел я их, не нашел, не показал мне их ни Каммерер, ни кто-то другой. Да – косвенных доказательств полно, да – сопоставляя множество разнообразнейших фактов, можно при желании построить версию, прекрасно всё объясняющую... Но, опять

же – версию и при желании.

Я перелил остатки вина в стакан, отпил. Сказал себе: или Каммерер чего-то мне всё это время не договаривал, или... А что «или»? Нет никаких приемлемых «или». Не выжил ведь старик из ума? Нет, не выжил. Да и не старик совсем. Вон, Сикорски покойный постарше был...

Так что же я скажу Каммереру? – с тоской подумал я в очередной раз. Скажу, что ничего нового я в его манускриптах не увидел (как будто бы мог!). Скажу, что предположение выдвинуть можно, если соскучились по всеобщему зубоскальству, а то и по простым оскорблениям. Горбовский же это, кажется, выдал: «Странниками, как и промыслом божьим, что угодно объяснить можно». Предположение, естественно, хорошее, крепкое, совсем даже не из пальца высосанное, хорошо всё объясняющее, да и мне лично симпатичное. Вот только я выдвину его, а еще кто-нибудь – другое, но также хорошо всё объясняющее. А кто-то третий напридумывает десяток отдельных объяснений для десятка отдельных случаев или групп случаев. И будет прав. В том смысле прав, что его версии, как версия второго, как моя версия, будут хороши, логичны, но ни подтвердить их окончательно, ни опровергнуть будет невозможно.

Про Горбовского я подумал, потому что взглянул на его портрет на двери кабинета. Я его давно храню, не помню уже, как он появился у меня, и везде таскаю с собой по таким вот кабинетам, где работаю над моими любимыми Странника-

ми. Это даже и портретом назвать нельзя – старая черно-белая копия с какой-то репродукции. Подозреваю даже, что с картины какой-то, а не фотографии. Леонид Андреевич, точнее только голова его, запечатлен как-бы в движении, в порыве что-ли. И взгляд его, только что устремленный куда-то в даль, за горизонты куда-то, скользя, спотыкается на зрителе и зарождается в нём такое недоумение: мол, а ты-то чего тут делаешь, чего торчишь, чего пялишься? Люблю я этот портрет, обожаю... А вот с сами Горбовским я и не встречался никогда. Впрочем, может и хорошо – язвительный, говорят, был старикашка. Но вот гонялся он за Странниками ещё лет сто двадцать назад – погонялся-погонялся, да и бросил. Повзрослел, сам говорил, помудрел. Потом Комов гонялся. А уж Сикорски с Каммерером как гонялись – любо-дорого вспомнить! Лихо, со свистом, со стрельбою... С играми шпионскими. Люденов вот выловили. Ну, как решили считать... Вернее, это уже Каммерер один выловил. На Тойво. Кстати, людены, будем так их называть, ничего нам о Странниках не сообщили. То есть вообще ничего. Не упоминали об. Это отметили, но никого это уже ни на какие размышления не сподвигло. Не хотел никто тогда уже ни о чём эдаком размышлять. И, кстати, в той истории с Абалкиным далеко не все так просто... И что обидно – не узнаешь ведь уже, что-то там было на самом деле! И не скрывает этого ни Каммерер, ни ещё кто другой. Сикорски все с собой унес.

Но какие ведь времена были! – мысленно вздохнул я. Сле-

допыты... ГСП... Странники всё те же, будь они не ладны. Контакты первые, галактическая дипломатия, галактическое сообщество, прогрессорство... Галактическая империя земной нации... Весело было, впереди дорога была, смысл был. Придуманый – да! Поиски Странников! Уже тогда – всегда – умные люди над этим посмеивались. Чем бы дитя не тешилось... Но ведь мы на этих поисках полгалактики проехали, пока остановились. Пока не нахлебались контактов, прогрессорства, кризисов дипломатических и всяких других разных, фобий, синдромов... Потом в Большое Откровение въехали, да так остановились с разинутым ртом и моргающими глазами, недоумевая: «где это мы?», «кто здесь?»

Вот рассуждаю я так, завидую, что не довелось мне в те времена прожить, а родись я лет на сто пораньше – ещё не известно, увлекало бы меня все это или нет. Я ведь и в прогрессоры пошел из-за влюбленности в те, уже прошедшие, времена, из-за романтизма их, который сам себе в голову и вбил. А тогда только начиналось прогрессорство, ловля Странников... Сидел бы себе где-нибудь в лесах, лесником каким-нибудь или библиотекарем, архивариусом... Вот в музее этом экспонаты с полки на полку переставлял бы. Кстати, когда он открыт был? Лет сто ему-то есть. Вот с Глумовой бы знакомства водил... Красивая была. Да-а... «Посидим немного тупо глядя на свои руки, как Майя Тойвовна», или: «Ну, что сидишь, как Глумова?» Это ходили в КОМКОНе-2 на закате его деятельности такие шуточки. Восходило все к эпическо-

му «делу Абалкина», к сцене первого знакомства тогда ещё молодого и чертовски энергичного Биг-Бака с Глумовой всё в этом же музее. Когда он под личиной туповатого журналиста вваливается к ней в кабинет на предмет поиска Абалкина, а она, в полной прострации после ночи с этим самым Абалкиным, сидит, положив руки на стол, и то ли куда-то в никуда таращится, то ли на свои руки, и совершенно не понимает, чего от неё хотят, а потом рыдает у него не груди. Наверное, тогда это и случилось, потому что, если нашего Каммерера цепляет что-то по-настоящему, то или цепляет сразу с самого первого начала, или уж не цепляет никогда. Но там события понесли, и уже через несколько дней Абалкина пристрелили на глазах у Глумовой в присутствии Каммерера со всеми последствиями... Для неё он так, кажется, навсегда и остался персонификацией всего того ужаса. Ну а сам он после того, конечно, ничего и не предпринимал. Но вот ведь чуден мир! Её сын потом приходит работать к Каммереру, не зная ничего этого... Интересно, какие были у неё первые мысли? Кстати, откуда следует то, что Каммерер был влюблен в Глумову, никому доподлинно не известно, хотя почти все в этом были уверены. И сцена эта с журналистом и с руками, свидетелями которой могли быть только они двое – в смысле Глумова и Каммерер – тоже непонятно откуда известна. Не представляю, чтобы Каммерер, а тем более Глумова, об этом распространялись. Однако же, вот она, есть такая легенда. Которая идеально ложится на некоторые об-

цеизвестные, но сами по себе странные факты.

В общем, решил я, не буду писать никакого отчета, пусть Каммерер ставит конкретную цель. А позвоню-ка я лучше Изольде, если она вернулась уже... И тут, как часто уже бывало, не успел я об Изольде подумать, как она сама мне и позвонила. Я взял со стола тяжелую трубку дребезжавшего стационарного телефона. Похоже, при создании музея их раздали сотрудникам из тех предметов материальной культуры веземного происхождения, которые не поместились ни в экспозиции, ни в фондах. Почти такие же по виду угловатые коробки я видел на Гиганде в министерстве иностранных дел Алайской империи.

– Вандерера пригласите! – услышал я в наушнике официально-растерянный голос Изольды, как всегда, когда она звонила в какие-нибудь не знакомые места.

– Привет, – сказал я в мембрану.

– Ты где пропал? – осведомилась Изольда.

– Ну, я работаю, как-бы... – сказал я.

– Молодец! А я номер-то твой рабочий потеряла... Тащусь с корабля, с рюкзаком, одна...

– Нуль-экспрессом, – продолжил я.

– Ну, да. На чем же ещё оттуда доедешь, коли не встречает никто...

– Кстати, по моему потерянному номеру ты сейчас мне и звонишь.

– Да? А, ну да – я Вальке позвонила и...

– Понятно. До вечера чем заниматься будешь?

– Рюкзак раскидаю и спать.

– Хорошее дело. А потом?

– Ну, потом – жду. Расскажу много чего.

– Отлично. Тогда, как освобожусь – позвоню, хорошо?

– Ага, целую... Ну, давай!..

Через минуту или две до меня дошло, что я сижу с идиотской, должно быть, улыбкой и тупо таращусь на телефон. Точь-в-точь, наверное, как Майя Глумова. Ну, да что это я...

Тут телефон снова зазвонил, затрясся, так что я быстро рванул трубку.

– Добрый день, Тим, – сказал Каммерер. – Я тебя не отвлекаю?

– Здравствуйте, – сказал я, стараясь прогнать из голоса мечтательность. – Слушаю.

– Тим, мне поговорить с тобой нужно сегодня о тех материалах, что у тебя сейчас. Сможешь ко мне подойти, или мне заехать?

– Я приду. Когда?

– Подходи через час.

– Хорошо. Материалы брать?

– Да не надо, – как мне показалось, с секундной заминкой сказал Каммерер. – Пусть там пока лежат...

– Понял, буду через час.

Положив трубку, я подумал, что слишком много какой-то непонятной возни, неудобств, недоговорок вокруг этих ма-

териалов. И ведь было бы из-за чего! Однако, сам себе удивляясь, я собрал документы – несколько разнокалиберных папок – и засунул их в ящик стола. Ящик закрыл на ключ, торчавший в замке, которым и не пользовались, наверное, никогда раньше. А сам подумал: ну, да – вы уже прятали здесь детонаторы... «Сейф большего, чем обычно, размера... Доступ ограничен и контролируем» И что вышло? Безобразная сцена, танец с саблями...

Закрыв кабинет на свою личную карточку – как-никак внештатный научный сотрудник музея – я решил, что прогуляюсь и за одно где-нибудь перекушу, тем более что было уже около двух. А прогуляюсь я «маршрутом Абалкина», только в обратную сторону...

Все оказалось примерно так, как я и предполагал. Речь шла о предстоящем окончании срока секретности материалов по операции «Зеркало».

– Какие выводы можно сделать из них? – спросил Каммерер.

– Материалы разрознены, отрывочны, – сказал я. – Они подтверждают, что проводился большой комплекс мероприятий, общая цель которых – предположительно, так как планов и приказов на развертывание с указанием цели нет – проверка готовности существовавших на тот период институтов и служб к отражению активного вторжения инопланетных сил в сферу интересов Земли.

– Я это знаю, – сказал Каммерер.

– Размах и количество мероприятий, – продолжил я, – позволяют говорить, что отношение к поставленным задачам, какие бы они ни были в действительности, являлось самым серьезным, то есть для организаторов мероприятий они представлялись жизненно-необходимыми. Далее, как я говорил, да и вы знаете – полностью отсутствуют документы, иницирующие эти мероприятия, а также ссылки на эти документы. Перед нами – отчеты о выполнении и частные, не подвергнутые анализу, технические итоги мероприятий. Создается впечатление, что единственным смыслом являлся сам факт проведения этого комплекса... мероприятий, известных под названием «операция «Зеркало». Однозначно то, что операция была проведена спонтанно, а получения выводов, кстати лежащих на поверхности, и принятия на их основе необходимых решений и планов на будущее, как будто никому и не требовалось.

– Что можно сказать о характере проведения самих мероприятий?

– Они – по сути являвшиеся тренировками, учениями – проводились... в обстановке, приближенной к боевым условиям, что-ли... Это совершенно четкое впечатление. Как если бы объявили учебную тревогу без всякой подготовки. Или..., – я сделал паузу.

Каммерер молчал, смотрел на меня.

– Или, как если бы тревога была не учебная.

– А какая? – спросил Каммерер.

– Я говорю о впечатлениях, – сказал я и продолжил с вопросительной интонацией: – И если нет никаких других документов, первоисточников... То сделать однозначного вывода нельзя.

– Других документов действительно нет, – сказал Каммерер и, пожав плечами, добавил: – По крайней мере, у меня; и я не слышал об их существовании.

– Ну а воспоминания? – я уже чуть было не взмолился. – Я имею в виду самих руководителей, тех, кто инициировал мероприятия, кто знал причины...

– Воспоминаний таких нет.

– Почему?

– Не знаю.

– Но, ведь кто-то из них еще жив, наверное?

– Вероятно, нет. Да я и не знаю, кто конкретно принимал решения.

– Знаете, Максим, – сказал я, – вы чего-то не договариваете. Вы видите, что даже разговора у нас не получается.

– Вижу, – как-то очень спокойно сказал Каммерер. – Скажите, Тим, при опубликовании этих документов, при их доступности для свободного анализа, может быть сделан вывод о каком-либо присутствии Странников в тех событиях?

Признаться, смысла вопроса я не понял, хотя и ждал упоминания о Странниках.

– Предположения, – я выделил это слово, – всегда мож-

но делать любые. А тут уж сам бог велел. Вы знаете мое отношение к данной теме. Я бы сделал такое предположение: операция «Зеркало» была каким-то, если не паническим, то рефлекторным, но никак не спланированным... отражением – я криво улыбнулся – спонтанной атаки, агрессии... Нет, не так... Соприкосновения с некой силой галактического масштаба, условно назовем которую Странниками... Так вот, если и не отражением, то это была сначала реакция на соприкосновение, шок..., а потом – деятельность по сокрытию самого факта такого соприкосновения.

Я перевел дух и поспешил добавить:

– Но это именно предположение и именно мое. Фактов, повторяю – фактов, подтверждающих это, я не нашел никаких. Не нашел не только в этих документах, но и вообще за все время, что я этим интересуюсь. Таким образом, предложена и озвучена, – мне показалось, что я наконец уловил суть вопроса Каммерера, – может быть и такая версия. Практически со стопроцентной вероятностью.

– Сначала шок, а потом – сокрытие? – спросил Каммерер.

– Мне кажется, да, – сказал я и назвал конкретные обстоятельства, почему мне так кажется.

– Да, верно, – сказал Каммерер и прошелся по тем же обстоятельствам немного под другим углом. Получалось, что он изучал все эти материалы, размышлял над ними, вообще над многими событиями того времени и последующих времен.

– Тим, – заговорил он после недолгой паузы, – я нахожусь

в немного затруднительном положении. То, что я скажу, я никак не могу подтвердить, это не мои предположения, и я не уверен в истинности этой информации. Это информация, передана мне уже давно одним из тех инициаторов мероприятий, о ком вы говорили. Его уже нет в живых. Суть такая, что в ходе операции «Зеркало» имел место контакт со Странниками. Было что-то вроде переговоров и соглашения. Суть соглашения – обеспечить сокрытие самого факта контакта. То есть мы, земляне приняли такое обязательство и должны его исполнять. Почему – я не знаю. Это все, что мне сообщили. Это было передано мне в виде не подлежащего обсуждению приказа. Понимаю, звучит это все дико, – он замолчал.

– Ну, так я вам то же самое и сказал, – сказал я. Почему-то радости от подтверждения своих измышлений я не почувствовал, как и удивления.

– Корче говоря, я не знаю, что мне теперь делать, – сказал Каммерер. – Именно теперь, – продолжил он, предвосхищая мой вопрос, – потому, что публикация материалов по «Зеркалу» вызовет... может вызвать всплеск интереса к данной теме. Будет высказано предположение о том, что был контакт со Странниками. Начнутся какие-нибудь поиски. А я не уверен, что в действительности нет никаких подтверждений, фактов, документов. Предположим – они есть. И предположим, что соглашение со Странниками имело место. При этом, условий соглашения я не знаю. Получается, что соглашение может казаться нарушенным с нашей стороны, а ка-

кие могут быть последствия – не известно. Я не думаю, что речь может идти о какой-то угрозе, но ситуация совершенно не ясная. В этих обстоятельствах я бы не хотел, чтобы тема Странников снова стала предметом общественного обсуждения. Нам надо самим искать подтверждения, опровержения – хоть какую-то дополнительную информацию. По крайней мере для себя составить представление обо всем этом, чтобы было, чем руководствоваться... И ведь я понимаю, что все это – мои страхи, реального подтверждения которым я не вижу... В общем, что делать – я пока не знаю.

– Ну, а как можно не допустить рассекречивания? – спросил я.

– Убеждать Мировой Совет.

– Рассказав, что был контакт?

Каммерер невесело улыбнулся, пристально глядя мне в глаза.

– Это всё равно, что объявить про контакт по всемирному вещанию, – сказал он.

– Да, верно, – согласился я.

– Я, кажется, только теперь понимаю, что должен был чувствовать Сикорски, – сказал Каммерер.

– От меня что-нибудь требуется? – поспешно спросил я, чтобы скрыть почудившуюся мне неловкость.

– Ты составлял какой-нибудь текст, обзор того, о чем сейчас говорил? Ну, из чего ты сделал вывод о том, что... было соприкосновение.

– Нет еще.

– Сформулируй тогда, опиши подробно, с обоснованиями. Потом дай мне посмотреть. Материалы пусть пока у тебя остаются. В музее.

– Хорошо. Как срочно?

– Недели тебе хватит?

– Да меньше даже. Как закончу, я сообщу.

– Договорились, буду ждать.

БВИ, терминал «Мировой совет», раздел «административные структуры»

Запрос: «Чрезвычайный комитет».

Ответ (фрагмент): «*Чрезвычайный комитет Мирового совета (ЧК МС)* – исполнительная служба, ответственная за прогнозирование, предотвращение, ликвидацию чрезвычайных ситуаций. Возглавляется Председателем (в наст. вр. *Каммерер М.*, с 2207г.), который имеет статус члена *Президиума МС*. Подчиняется непосредственно *Председателю МС*. Создан при реорганизации структуры МС в 2207г. Кроме того, на ЧК МС возложена часть функций, осуществлявшихся до ликвидации *Комиссией по контролю (КОМКОН-2)* и *Советом Галактической Безопасности (СГБ)*...» (конец фрагмента).

12.12.2235г. Координационный штаб прогрессорских операций

Стенограмма совещания у руководителя сектора «Гиганда»

«Присутствовали: Яшмаа – руководитель сектора, Комов – от Комиссии по контактам, Сидоров – от Президиума Мирового совета, председатель ЧК МС Каммерер, Серосовин – помощник Каммерера, сотрудники оперативного и аналитического отделов штаба, операторы, секретари.

Яшмаа. У нас есть даже не несколько дней, а несколько часов, чтобы попытаться обеспечить исполнение всей нашей стратегии на Гиганде. Именно несколько часов, чтобы принять принципиальное решение и не более трех-пяти дней, чтобы его реализовать. Сейчас в войне сложилось уникальное положение, это – критическая точка, точка бифуркации, как ещё говорят. То есть сейчас возможно, предприняв определенные действия, кардинально изменить даже не ход войны, а само направление развития цивилизации на Гиганде. Сейчас в войне создается как-бы равновесие, но время работает не на алайцев, потому что они находятся на пике воз-

возможного развития и концентрации, напряжения сил. Конфедерация, напротив, вступив в фактически инициированную ею войну не подготовленной, постепенно всё же оправляется от первоначального шока и наращивает силы. Пока это почти не заметно, но на них будет работать их развитая промышленность, не пострадавшая в прошлую войну, и ресурсы, которые, в отличие от Алайской Империи, находятся у них дома. И когда именно это промышленное и ресурсное превосходство начнет проявляться – процесс уже будет ничем не остановить, их победа будет только вопросом времени. А поскольку объектом нашей стратегии является Империя, то победа Конфедерации отбросит все наши наработки на Гиганде к периоду наблюдения, я уж не говорю о том, что рухнет именно стратегия «цивилизационного подъема», которую мы впервые осуществляем на практике. С тем же типом цивилизации, который формируется в Конфедерации, нам придется работать, боюсь, не один десяток лет. Что-то подобное было у нас на Земле перед объединением. Но это были изначально малые в масштабе планеты, изолированные социумы, заключенные обычно в свои государственные границы – и то нам пришлось с ними повозиться. А тут Конфедерация, в случае её победы, распространит прямо или косвенно свое влияние, свой менталитет, культуру на всю планету. И, конечно же, военная победа Конфедерации будет выражена в форме, во-первых, оккупации Алайской империи, а во-вторых – в ассимилировании ее в культурно-ментальном

плане. Хорошо ещё, если не будет просто геноцида.

Сидоров. Позвольте, Корней Янович. Вы как-то очень уж демонизируете эту Конфедерацию. Я в ваших делах не специалист, и мне просто хотелось бы понять... Ведь Конфедерация – это... как там название... олигархическая республика, буржуазная республика... демократия низшего порядка, но ведь – демократия, последний этап перед социалистической стратой развития; и там, как я слышал, как раз есть зачатки социализма, оппозиция... А эта ваша Империя – это же феодализм, диктатура. И как-будто они при своей победе не будут наводить террор в Конфедерации?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.